

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-56-64

© Я. Д. ЧЕЧНЁВ

КАК ХОТЕЛИ ИЗДАТЬ «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ ВО «ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»*

«Шахнаме», или «Шах-намé» (*перс.* شاهنامه — «Книга царей»), «Книга о царях», «Царь-книга», «Царская книга») — не только выдающийся памятник персидской литературы, национальный эпос иранских народов, написанный Абу-л-Касимом Фирдоуси (940–1020), но и моделирующая система всей персоязычной культуры.¹ По жанру «Шахнаме» — поэма, которую условно делят на три большие части: мифологическую, героическую и историческую. «Шахнаме» — самое длинное произведение, принадлежащее перу одного автора: объем в два раза больше, чем объем «Илиады» (ок. 15 700 строк) и «Одиссеи» (ок. 12 110 строк) вместе взятых — 60 000 бейтов-двустуший с парной рифмой (120 000 строк). Тысячелетие «Шахнаме» (поэма завершена в 1010 году) отмечалось во всем мире.² Попытки перевести «Шахнаме» на русский язык предпринимались неоднократно,³ полностью стихотворный текст издан в 1957–1989 годах Цецилией Бенциановой Бану при участии Абулькасима Ахмедзаде Лахути.⁴

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 21-18-00494: «История издательства „Всемирная литература“ в документах: судьбы творческой интеллигенции России в постреволюционном пространстве сквозь призму издательского проекта Максима Горького».

¹ Лахути Л. Г. Культурные коды иранской традиции («Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и суфийские маснави Фарид ад-Дина 'Аттара) // Вестник РГГУ. Сер. «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2014. № 6 (128). С. 67.

² В Российской национальной библиотеке к 1000-летию «Шахнаме» О. В. Васильева и О. М. Ястребова подготовили виртуальную выставку — «Шах-Нама» Фирдауси. Бессмертное творение гения: к тысячелетию памятника мировой литературы // <http://expositions.nl.ru/ex-manus/shahnama/2.php>; дата обращения: 31.10.2022 года). См. также каталог: «Шах-Нама» Фирдауси. Бессмертное творение гения = Firdausi's «Shahnama». Timeless work of a genius: [каталог выставки / Авторы-сост.: О. В. Васильева, О. М. Ястребова]. СПб., 2015.

³ Основные переводы «Шахнаме» и других произведений Фирдоуси приведены в библиографии к первому тому полного стихотворного перевода персидской поэмы: Фирдоуси. Шахнаме: В 6 т. / Изд. подг. Ц. Б. Бану, А. Лахути, А. А. Стариков. М., 1957. Т. 1. От начала поэмы до сказания о Сохрабе. С. 646–647 (сер. «Литературные памятники»). Библиография доведена до 1955 года. Назовем некоторые другие переводы: Фирдауси А. Рустам и Сухраб: Из эпоса «Шахнаме» / [Пер. с фарси В. Державина; сост. Ш. М. Шамухамедов]. Ташкент, 1979; Сказания из «Шахнаме»: [Для среднего и старшего школьного возраста] / Пересказал [основные части поэмы Фирдоуси] С. Улуг-зода; пер. с тадж. Н. Улуг-заде. Душанбе, 1989; Книга царей, или Шах-наме: Эпические предания народов Ирана / Литературный пересказ Н. Кондыревой. М., 2002; Фирдоуси А. Шахнаме: персидская героическая эпопея. Избранные сказания / [Сост. Е. Кузнец, В. Степанов, Н. Занозина; пер. с фарси Вл. Державина]. М., 2010; Фирдоуси А. Шахнаме: к 200-летию Института востоковедения РАН / Пер. Ц. Бану; подг. Л. Лахути. М., 2017, и др.

⁴ Фирдоуси. Шахнаме: В 6 т. / Изд. подг. Ц. Б. Бану, А. Лахути, А. А. Стариков... Второе, исправленное издание перевода выпускало издательство «Ладомир» в 1993–1994 годах. Всего вышло 4 тома.

Цель настоящей работы — на материале ранее не публиковавшихся протоколов заседаний Восточного отдела «Всемирной литературы» из фонда А. Н. Тихонова (Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН) восстановить план по изданию «Шахнаме» в 1919 году, а также ввести в научный оборот новые документы, касающиеся деятельности не только отечественных востоковедов, но и Н. С. Гумилева, сотрудника Западного отдела издательства и члена «Поэтической коллегии» (другие названия — Совет издательства «Всемирная литература» по стихам или Поэтический отдел).

Историю издания «Шахнаме» во «Всемирной литературе» можно разделить на две части: переговорную и рецензионную. Переговорный процесс был реконструирован в недавней статье.⁵ Перечислим основные вехи. В протоколах «Всемирной литературы» «Шахнаме» впервые возникает благодаря Гумилеву, который участвовал в обсуждениях планов Восточного отдела издательства. 15 мая 1919 года поэт выразил недоумение по поводу отсутствия персидского эпоса в проспекте «Литература Востока». Тогда же председатель Коллегии Восточного отдела С. Ф. Ольденбург отразил выпад, сославшись на отсутствие специалистов. 13 июня рассматривается предложение московского ираниста Сергея Ивановича Соколова (1855–1919), который хотел дать перевод частей из «Шахнаме». 1 августа автору рекомендовано прислать рукопись. 19 сентября поступивший «антологический» перевод передан сотруднику «Всемирной литературы», востоковеду-иранисту, специалисту по «Шахнаме», вопросам зороастризма и персидской литературы Федору Александровичу Розенбергу (1867–1934) на отзыв, который 26 сентября выполнил поручение, высоко оценив труд С. И. Соколова. Тем не менее Ольденбург решил проверить качество русского перевода, передав его в «Поэтическую коллегию» издательства.

Гумилеву поручили просмотреть рукопись на предмет поэтической составляющей текста. Если бы он положительно охарактеризовал заслуги С. И. Соколова в области стихосложения, то, вероятно, антологический перевод «Шахнаме» был бы опубликован «Всемирной литературой». Однако этого не случилось.

Рецензия Гумилева была представлена на заседании Восточного отдела 24 октября 1919 года (см. Приложение). Структуру отзыва можно условно разделить на несколько частей: краткое введение, характеристика стихотворной стороны перевода Соколова, замечания редактору, т. е. Розенбергу, и вывод. Основные претензии рецензента сводились к двум аспектам — выбору стихотворного размера и отсутствию рифм. Однако большая часть отзыва посвящена не собственно качеству перевода Соколова (он скуп охарактеризован как «тяжелый» и «лишенный ценности в поэтическом отношении»), а «промахам» редактора. В финале Гумилев предлагает подготовить другой перевод «Шахнаме». Надо отметить, что к такому выводу он приходит, по его же собственным словам, ознакомившись только с шестью страницами рукописи, тогда как Соколов перевел гораздо больше — «историю первых царей до Кай Кауса включительно».⁶ Новый перевод персидского эпоса, по мысли Гумилева, должен был быть выполнен по подстрочникам (русским, немецким, английским, французским), тогда как «Шахнаме» написана на персидском языке.

Не удивительно, что на отзыв Гумилева поступил пространственный ответ Розенберга, написанный 10 ноября 1919 года и оглашенный на заседании

⁵ Чечнёв Я. Д. К истории издания персидских авторов во «Всемирной литературе»: «Шахнаме» Фирдоуси (по архивным материалам). Часть 1 // Новый филологический вестник. 2022. № 2 (61). С. 310–319.

⁶ ИМЛИ РАН. Архив А. М. Горького (далее — АГ). Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 263. Приложение.

Восточного отдела «Всемирной литературы» 18 ноября. Документ из восьми пунктов следует охарактеризовать как тезисный доклад об изучении «Шахнаме» в Европе (по состоянию на 1919 год). Розенберг пишет о структуре эпоса, о полных и частичных переводах, о подражаниях, о стихотворном размере, о способах адекватно отразить содержание книг. Рифма, на наличии которой настаивал Гумилев, оказывается не таким важным компонентом перевода, поскольку, по мнению Розенберга, мешает передаче смысла оригинала, а размер, который берет за основу Соколов, соответствует традиции переложений персидского эпоса.

Вместе с тем Розенберг указывает на то, что «Шахнаме» не является чисто поэтическим произведением, а по большей части представляет собой срифмованную хронику (шестой пункт ответа). В этой связи переводчику не обязательно обладать экстраординарным поэтическим дарованием, как того требовал Гумилев. Ранее, 26 сентября 1919 года, тот же Розенберг уже докладывал коллегии о том, что Соколов справился с задачей: «...сделано уже очень много, и не скоро, можно полагать, найдется другой переводчик, владеющий в одинаковой степени и персидским языком и легкостью стихосложения, с одной стороны, а с другой стороны, не отшатнулся бы перед трудом переводить свыше 100 000 стихов гигантской поэмы Фирдоуси». ⁷ Участие Гумилева на том заседании в протоколе не зафиксировано. В ответе поэту 18 ноября Розенберг вновь повторяет основную мысль: шероховатости в переводе существуют, но это не умаляет той огромной заслуги Соколова перед востоковедением и русской литературой. Он подчеркивает, что основная задача «Всемирной литературы» — дать перевод произведения, а не книгу подражаний персидскому автору. В этой связи труд, проделанный Соколовым, является монументальным.

В результате на заседании 18 ноября 1919 года после ознакомления членов Восточного отдела с мнением Розенберга было принято компромиссное решение «просить обоих редакторов продолжать работу, каждого в своей области». ⁸

Это заседание в истории издания «Шахнаме» в России ценно еще тем, что на нем сообщается о наличии у С. И. Соколова *полного перевода* эпоса Фирдоуси, тогда как рецензенты и члены Восточного отдела обсуждали вероятность публикации «антологического» перевода указанной книги. Представлено «письмо С. И. Соколова из Москвы, в котором автор уведомляет секретаря Отдела о недоразумении с переводом „Шах-Намэ“, сделанным им антологически исключительно по совету постороннего Отделу лица, тогда как полный перевод у него имеется также и может быть прислан, если того пожелает Коллегия. / Постановлено: просить автора прислать рукопись полного перевода». ⁹

На заседании 2 декабря 1919 года было объявлено о «поступлении из редакции Ф. А. Розенберга перевода С. И. Соколова „Шахнамэ“, ¹⁰ причем сообщается пожелание Н. С. Гумилева, чтобы редактор-ориенталист, по возможности, не делал бы стилистических исправлений». ¹¹ Гумилев, по-видимому, бегло, как и в прошлый раз, просматривал присланный перевод и вновь оказался недоволен правкой Розенберга.

⁷ Чечнёв Я. Д. К истории издания персидских авторов во «Всемирной литературе». С. 317.

⁸ АГ. Фонд А. Н. Тихонова Оп. 2. Ед. хр. 269. [Л. 1].

⁹ Там же.

¹⁰ Розенберг, по-видимому, редактировал «антологический» перевод «Шахнаме». Полный перевод начали искать после известия о смерти Соколова через А. А. Фреймана (см. прим. 12).

¹¹ Там же. Ед. хр. 271. [Л. 1].

Смерть Соколова 1 декабря 1919 года¹² не остановила работу по редактированию перевода, поскольку 30 декабря на заседании Восточного отдела сообщается о том, что покойный московский ориенталист передает редактору его перевода «все полномочия, „которые, без сомнения, будут клониться только к улучшению“». ¹³ Знал ли Соколов о том, что у выполненного им перевода два редактора, неизвестно.

13 января 1920 года «докладывается предложение Н. С. Гумилева дать взамен несовершенного по технике и стихотворной форме перевода „Шах-наме“ свой собственный, антологический, сделанный размером подлинника и с наибольшим приближением к его ритмике». ¹⁴ Складывалась парадоксальная ситуация: фрагментарный перевод уже имелся в портфеле рукописей «Всемирной литературы», но эстетические расхождения Гумилева с Соколовым и защищавшим его Розенбергом привели к тому, что был предложен еще один перевод такого же типа.

Поэт руководствовался собственными представлениями о переводах зарубежных авторов, часть из которых нашла отражение в «Принципах художественного перевода». Выдвигая свою кандидатуру в качестве нового переводчика «Шахнаме», Гумилев не уточнил, с какого языка собирался переводить. Учитывая, что к 1919 году он уже имел опыт переложения эпических произведений с французского подстрочника¹⁵, то и для «Шахнаме» мог быть выбран тот же язык.

В результате на заседании 13 января 1920 года члены Редакционной коллегии вынесли компромиссное решение. Предложение посчитали заслуживающим внимания, но подчеркнули, что «все нападки на переводы специалистов, делаемые прямо с оригинала, не могут быть предметом принципиального суждения, которое уже заявлено Издательству и им принято». ¹⁶ То есть упорные возражения Гумилева относительно работы специалистов рассматривались Восточной коллегией в качестве исключения. Подобного рода споры выходили за рамки деятельности крыла ориенталистов, так как изначально с руководством «Всемирной литературы» в лице А. Н. Тихонова была достигнута договоренность переводить произведения с языка оригинала. Желание Гумилева дать «антологию» из «Шахнаме» с подстрочника не удовлетворяло этому требованию.

На протяжении 1920 года Розенберг занимается редактурой поступившего перевода «Шахнаме». Упоминания об этом встречаются в протоколах 10 февраля, 30 марта, 27 апреля, 18 мая, 1 июня. 26 октября работа была поручена иранисту и тюркологу Евгению Эдуардовичу Бертельсу (1890–1957),¹⁷ «ввиду невозможности для Розенберга продолжать редактирование

¹² Самарин А. Ю. О редких книгах и книжных памятниках. М., 2014. С. 37. Сотрудники «Всемирной литературы» узнали об этом 23 декабря 1919 года (АГ. Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 273. [Л. 2]). Начались поиски наследников покойного. 23 января 1920 года ориенталисты «Всемирной литературы» узнают о смерти «душеприказчика» Соколова — Алексея Николаевича Руднева (1880–1920), преподавателя греческого языка и библиотекаря Московского университета, участника новоселовского кружка; организатора «Общества ортодоксофилов», которое собиралось у него дома (Фудель С. И. Собр. соч.: В 3 т. / Сост. и комм. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной; предисловие прот. В. Н. Воробьева. М., 2001. Т. 1. Воспоминания. У стен Церкви. Воспоминания об отце Николае Голубове. Моим детям и друзьям. Письма. С. 541). Ираниста А. А. Фреймана просят «навести в Москве подробные справки в личных переговорах» (АГ. Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 285. [Л. 1]). В последующих протоколах не содержится информации о том, как закончилась история с наследниками Соколова.

¹³ Там же. Ед. хр. 274. [Л. 1].

¹⁴ Там же. Ед. хр. 275. [Л. 1].

¹⁵ Гильгамеш: Вавилонский эпос / Пер. Н. Гумилева; введение В. Шилейко. СПб., 1919.

¹⁶ АГ. Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 275. [Л. 2].

¹⁷ Е. Э. Бертельс — деятельный сотрудник издательства «Всемирная литература». Публиковался в журнале «Восток». Переводил произведения Фарид-ад-дина Аттара («Книга о соловье»,

перевода Шах-Намэ». ¹⁸ Подробности такого решения не раскрывались. Учитывая, что в 1920-е годы Бертельс, активный антропософ, несколько раз был арестован за свои убеждения, редактируемый им для «Всемирной литературы» перевод «Шахнаме» Соколова мог быть изъят при обысках и кануть в безвестность.

В Приложениях публикуются по автографам документы: отзыв Н. С. Гумилева (АГ. Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 267. Приложение) и ответ Ф. А. Розенберга на замечания Н. С. Гумилева (Там же. Ед. хр. 269. Приложение). Орфография и пунктуация приведены к современной норме, сохранены индивидуальные особенности написания.

Мы благодарим О. В. Васильеву за ценные комментарии и уточнения при подготовке настоящей статьи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЛЕМИКА МЕЖДУ Н. С. ГУМИЛЕВЫМ И Ф. А. РОЗЕНБЕРГОМ ВОКРУГ ПЕРЕВОДА «ШАХНАМЕ» С. И. СОКОЛОВА

1

<Отзыв Н. С. Гумилева на перевод частей «Шахнаме», выполненный С. И. Соколовым>

В Восточную коллегию Всем<ирной> Лит<ературы>

Ознакомившись по поручению Коллегии с образчиком перевода «Шах-Намэ», я, помимо уже известных Коллегии выводов (перемена размера и отсутствие рифм), ¹ сделал еще следующие:

1) Шестистопный ямб (размер перевода) в русском стихосложении употребляется редко и только рифмованным попарно (александрийский стих) или в иностранных строфах (сонетах, октавах, сеньтимах и проч.). Не будучи срифмован, он звучит деревянно.

2) Монотонность перевода усиливается принятым автором точным чередованием мужских и женских окончаний, в белом стихе не допускающемся.

3) Было бы лучше пользоваться пятистопным ямбом.

Эти два обстоятельства, не принятые мною сначала во внимание, делают перевод очень тяжелым в чтении и поэтому лишенным ценности в поэтическом отношении.

Редактором не исправлен целый ряд неправильных ударений, напр<имер> «брóня» («броня»), «перí» («пéри»), «кубков» («кúбков») и т. д.; неловких выражений, напр<имер> «занялся оружием воинским», «воюют в битвах», «ездить по морю на корабле» (надо «плавать»), «с конца в конец» (надо «из конца в конец») и т. д.; постоянных плеоназмов, невозможных звукосочетаний, «отец уж нужен» и пр.

Кроме того, редактор не слышит цезуры, обязательной в этом размере (переводчик ее всегда слышит), почему редактура порою портит текст: у переводч<ика> — «Другому не тебе мой славный господин».

см.: Восток. 1923. Кн. 2. С. 5–18), Низами Гянджеви («Семь портретов», см.: Там же. Кн. 3. С. 14–25), Сами Пашазаде Сезаи («Кючюк шейлер», см.: Там же. С. 83–93), «Отрывки из Авесты» (Там же. 1924. Кн. 4. С. 3–11). Написал статью «Бегахит об истории бегахизма» (Там же. 1925. Кн. 5. С. 202–207) и др.

¹⁸ АГ. Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 300. [Л. 1].

У редакт<ора> — «А не тебе, мой славный во дворце родном».

Эти замечания мною сделаны по прочтении первых шести страниц, дальнейшее чтение мне показалось излишним.

Я думаю, что нашелся бы переводчик — поэт, который бы посвятил себя этому делу с большим успехом и, конечно, точно соблюдая форму подлинника. Он мог бы пользоваться подстрочником (русским, французским, немецким или английским) и подчинился бы редакции специалиста-востоковеда везде, где подстрочник был бы неудовлетворителен.

Н. Гумилев

Мною сделаны пометки карандашом в особенно неудачных местах.

Н. Г.

2

<Ответ Ф. А. Розенберга на замечания Н. С. Гумилева по поводу редакции перевода «Шахнаме»>

В <Восточную Коллегию> «Всемирной Литературы»

В записке, сообщенной Восточной Коллегией «Всемирной Литературы» по поводу стихотворного перевода персидского национального эпоса «Шахнамэ» С. И. Соколова, г. представитель художественной редакции ставит ряд требований, как то: переделка размера, применение рифмы и пр., считая упомянутую работу в том виде, как она представлена, неприемлемой. В заключительной заметке говорится <...>² По-видимому, г. представитель художественной редакции имеет несколько смутное представление о «Шахнамэ» и его переводах, посему считаю нелишним напомнить о некоторых фактах, касающихся этого вопроса, прибавляя несколько соображений по поводу остальных пунктов, отмеченных в записке.

1. Эпопея Фирдоуси насчитывает около 60 000 двустиший, т. е. 120 000 стихов. Присланная г. Соколовым часть обнимает приблизительно ¼ всего перевода, причем в препроводительном письме говорится, что приготовлено значительно больше. Сызнова делать эту многолетнюю работу в измененном размере с применением рифм автор перевода едва ли согласится.

2. Полностью «Шахнамэ» переведен всего два раза. Первый перевод Jules Mohl³ написан изящной французской прозой, второй — Italo Pizzi⁴ итальянскими белыми стихами (пятистопный ямб с женскими окончаниями). Оба перевода составляют 7 томов в 100–500 или 500–600 страниц. Mohl, посвятивший этому труду (издание и перевод) более 50 лет своей жизни, довел его до шестого тома. Pizzi его одолел в 18 лет, причем в предисловии отмечает, что работа порою была лихорадочная. Антология Rückert'a в рифмованных стихах, появившаяся посмертным изданием в 3 томах, составлялась в течение более 40 лет.⁵ Выборка графа Schack'a⁶ также в рифмованных <стихах> обнимает всего один том. Английские попытки Champion'a⁷ и Atkinson'a⁸ не заслуживают названия переводов. Настоящего подстрочника не существует.

3. Размер подлинника — мутекариб: √ - - | √ - - | √ - - | √ - -.⁹ Ввиду накопления спондеев размер этот оказался весьма неудобным для европейских языков. Выбирая пятистопный ямб, довольно близко подходящий к размеру подлинника и снабженный женским окончанием, по числу слогов точно ему соответствующий, г. Соколов последовал только примеру своих предшественников

на западе. В итальянской поэзии пятистопный белый ямб не менее, если не более необычен, чем в русской, а тем не менее и критика, и публика с ним не только вполне примирилась, но даже авторитеты, как Maffei¹⁰ и Carducci¹¹, считали перевод достойным высшей хвалы.¹² Попытки подражать излюбленному в Персии размеру были сделаны в весьма ограниченных размерах гр. Platen'ом¹³ (начало «Искандернамэ» Низами¹⁴) и Rückert'ом (один из стихотворных пассажей «Бостана» Саади¹⁵). Даже в руках таких искусников языка, как упомянутые два поэта, мутекариб оказался, в большем количестве, не поддающимся применению.

4. Применение рифмы не может не отражаться на и так уже труднодостижимой в стихах дословности, первом условии всякого хорошего перевода, и десятки тысяч во что бы то ни стало подобранных рифм должны вызывать у читателя чувство пресыщения и скуки, если не хуже, не говоря уже о насилии, которому неизбежно подвергнется язык. Подтверждением этому могут служить отчаянные порою стихи прославленного за разнообразнейшие «образцовые» стихотворные переводы востоковеда-поэта Rückert'a. Даже в тщательно отделанных ямбах Schack'a натянутасть рифм сильно чувствуется, между тем как белые стихи Pizzi читаются легко и без утомления. Вопрос о желательности вообще стихотворных переводов с восточных языков — спорный. Пишущий эти строки лично считает для произведений обширного объема, эпосов, касид¹⁶ и пр., самым подходящим перевод художественною прозою, а для кратких стихотворений, лирических эпиграмм, газелей и пр. вольный перевод — парафраз, по возможности в форме подлинника. Для примера привожу четверостишия Омар Хайама¹⁷ в переделке Fitz Gerald'a,¹⁸ Grolleau¹⁹ и F. Rosen'a,²⁰ газели Хафиза²¹ в стихах Rosenzweig-Schwanau²² или образчики Rabindranath Tagor'a²³ в английской версии автора или французском переложении Andre Gide'a.²⁴ Но едва ли кто назовет названные «Umdichtungen»²⁵ настоящими переводами.

5. Что касается упреков представителя художественной редакции по адресу редактора-востоковеда, то относительно неисправленных неправильных ударений признаю, что оставляя их в большинстве случаев на ответственности автора, опытного стихотворца-москвича. Были исправлены только казавшиеся мне чересчур необычными, например, «обоим» и несколько других. Из отмеченных в записке некоторые остаются по меньшей мере под сомнением: так, например, предлагаемое «броня́» вместо «бро́ня», что является единственной формою, приведенной как у Даля, так и у Павловского.²⁶ Что касается «пері́», то ударение вполне правильно и давно пора отказаться от заимствованного из немецкого «пéри» (впрочем, у Rückert'a и Schack'a «péri» чередуется с «perí»), тем более что у Фирдоуси «пері́» в большинстве случаев отнюдь не та «пéри», что у Пушкина рифмует «Мери»,²⁷ а просто женский, далеко не всегда прелестный демон,²⁸ как в часто встречающемся сочетании дев и пері́. С заимствованными из персидского термина <ми>, а также с именами следует, кажется мне, предоставить переводчику некоторую вольность, тем более что сам Фирдоуси нередко изменяет форму имени в угоду стиха (напр <имер>, «Феридун» — «Аферидун»), причем, однако, русификации вроде «Кавей» вместо «Кáвэ» (кузнец) считаю, безусловно, недопустимыми.

6. «Неловкие выражения» часто передают дословно обороты подлинника. Так, наприм <ер>, едва ли читатель допустит, чтобы г. Соколов по небрежности или по незнанию русского языка писал «по морю ездить» вместо «плавать», тем более что для размера это безразлично. Дело в том, что в тексте стоит *آب بر یكشت پس زان كرد گذر* — «затем он проезжал, ездил на корабле по воде».²⁹ Упрек в плеоназмах падает отчасти также на Фирдоуси. Вообще не следует забывать, что «Шахнамэ» не состоит из сплошной поэзии; часто оно

представляет не что иное, как рифмованную хронику без особого поэтического подъема.

7. Подчеркнутая поправка «крайне» ближе передает персидское «несметно», чем данное переводчиком «очень».

8. Упрёк редактору, что он «не слышит цезуры и таким образом портит текст переводчика», основан в одном, просто недоисправленном стихе. Впрочем, сколько мне известно, в обязанности редактора-востоковеда не входит вовсе исправление стиха; если же он старался в своих поправках придерживаться размера, то это было сделано ввиду облегчения работы художественной редакции.

Не имея в руках читанной г. представителем <художественной> редакции части перевода, ограничусь сказанным. Вполне согласен с тем, чтобы, если иметь в виду лишь художественную сторону перевода, можно было отметить гораздо более шероховатостей, чем то сделано. Однако, мне кажется, не следует хватать звезд. Работа г. Соколова весьма добросовестная и почтенная. Потраченный на нее труд огромен. Требовать применения рифм и размера подлинника значило бы свести на нет все сделанное. А если бы автор сверх ожидания согласился исполнить предложение художественной редакции, то сомневаюсь, чтобы от этого увеличилась «ценность произведения в поэтическом отношении», сомневаюсь также, чтобы нашелся второй переводчик-поэт и востоковед, который посвятил бы свою жизнь этому делу.

Читая белые пятистопные, не всегда безупречные ямбы г. Соколова, русский читатель будет помнить, что он читает персидскую поэму, и под русским покровом будет чувствовать гениальность персидского подлинника. Перевод пусть останется переводом. Другое дело художественная переработка — подражание. В случае, если Всемирной Литературе желательно иметь таковое, то, конечно, редактору-востоковеду тут нечего делать. Поэту достаточно знания французского языка, чтобы семитомную прозу Mohl'я воплотить в соответствующее количество художественных русских стихов. Однако найдется ли таковой?

Ф. Розенберг

10/XI 1919 г.

¹ Вероятно, эти выводы были высказаны на Восточной коллегии устно. В протоколах они не обнаружены.

² Далее целиком приводится последний абзац из отзыва Н. С. Гумилева.

³ Моль Жюль (Юлиус) (1800–1876) — французский лингвист и ориенталист немецкого происхождения. Имеется в виду издание: *Le Livre des Rois par Abou'lkasim Firdousi / Trad. et comm. par Jules Mohl. Paris, 1877–1878. Vol. I–VII.*

⁴ Пицци Итало (1849–1920) — итальянский ученый и исследователь персидского языка и литературы. Подразумевается издание: *Firdusi. Il Libro dei Re / Poema epico redato dal persiano in versi italiani da Italo Pizzi. Torino, 1886–1888. Vol. I–VII.*

⁵ Рюккерт Фридрих (1788–1866) — немецкий поэт, переводчик и ученый. Говоря о посмертном выходе издания «Шахнаме», Розенберг имеет в виду издание: *Firdosi's Königsbuch (Schahname) / Übers. von Friedrich Rückert. Aus dem Nachlass hrsg. von E. A. Bayer. Berlin, 1890–1895.*

⁶ Шак Адольф Фридрих фон (1815–1894) — немецкий поэт, историк литературы и коллекционер произведений искусства. Выпустил книгу «*Heldensagen des Firdusi*» (Berlin, 1865; переизд.: Stuttgart, 1877).

⁷ Чемпион Джозеф (ок. 1750 — ок. 1813) — английский поэт и переводчик отрывков из «Шахнаме» и другой персидской поэзии. Вероятно, Розенберг имеет в виду издание: *The Poems of Ferdosi / Transl. by Joseph Champion. Calcutta, 1785.* Переизд.: *The Poems of Ferdosi / Transl. from the Persian by Joseph Champion. London, 1788. Vol. 1.*

⁸ Аткинсон Джеймс (1780–1852) — британский востоковед, исследователь персидского языка и литературы. Аткинсон перевел отрывки из «Шахнаме», а также включил свои переводы в книгу о персидском поэте: *Soohrab: A Poem Freely Translated from the Original Persian of*

Firdousee by James Atkinson. Calcutta, 1814 (републ.: New York, 1972); *Atkinson J. The Shah Nameh of the Persian Poet Firdausi*. London, 1832 (републ.: London, 1886; 1892).

⁹ Мутакариб (или такаруб) — в арабо-персидской метрической системе стихосложения ('аруз) — технический термин, обозначающий стихотворный метр, в основе которого лежит сочетание основных стоп - - . «Шахнаме» написана четырехстопным усеченным вариантом мутакариба. Подробнее см.: *Стариков А. А.* Фирдоуси и его поэма «Шахнаме». С. 561–563.

¹⁰ Маффеи Андреа (1798–1885) — итальянский поэт, переводчик, коллекционер.

¹¹ Кардуччи Джозуэ (1835–1907) — итальянский поэт, филолог, общественный деятель и публицист.

¹² Упоминание итальянских поэтов в контексте их отношения к искусству перевода неслучайно. Розенберг был знатоком Италии, равно разбирался как в поэзии, так и в музыке, любил итальянские города и местности — Рим, Тиволи, Лигурию, Неаполь, Помпеи, Сицилию, Тоскану. Подробнее см.: *Чекалов К. А.* «Твои письма сердечны, как дружеское рукопожатие» (Переписка Андре Жиде с Федором Розенбергом) // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7. № 1. С. 512.

¹³ Платен Август фон, граф фон Платен-Халлермюнде (1796–1835) — немецкий поэт.

¹⁴ «Искандер-наме» (1203) — социальная утопия поэта и мыслителя Низами Гянджеви (1141–1209), объединяет историческое повествование с философскими размышлениями и состоит из двух частей — «Шараф-наме» («Книга славы») и «Икбал-наме» («Книга счастья»). В центре поэмы образ Александра Македонского (Искандера), идеального правителя, предстающего защитником всех обиженных и угнетенных.

¹⁵ Имеется в виду «Бустан» — суфийско-дидактическая поэма персидского писателя и мыслителя Саади (между 1203 и 1210 — 1291 или 1292), написанная в 1257 году.

¹⁶ Касыда (от араб. касада — преследовать цель) — жанр поэзии в литературах Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. Сложилась в арабской литературе доисламского периода и оставалась продуктивной до начала XX века. Подробнее см.: *Рейснер М. Л.* Газель в системе категорий классической иранской поэтики (XI–XV вв.) // *Вестник Московского гос. ун-та. Сер. 13. Востоковедение*. 1986. № 3. С. 32–40; *Куделин А. Б.* Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М., 2003. С. 224–239.

¹⁷ Хайам Омар (1048–1131) — персидский поэт, математик, астроном, философ.

¹⁸ Фицджеральд Эдвард (1809–1883) — английский поэт и переводчик четверостиший Омара Хайама.

¹⁹ Гролло Шарль (1867–1940) — французский переводчик.

²⁰ Розен Фридрих Август (1805–1837) — немецкий санскритолог.

²¹ Хафиз — псевдоним персидского поэта Шамс ад-Дин Мохаммеда (1325–1390), в переводе означающий «хранитель Корана». Такое прозвище было дано Хафизу, потому что он знал священную книгу ислама наизусть, поскольку в молодости зарабатывал на жизнь ее чтением. Автор около 500 газелей, которые после его смерти были объединены в «Диван» (канонического текста не существует).

²² Шваннау Винцент Розенцвейг фон (1791–1865) — австрийский востоковед, профессор Академии восточных языков в Вене.

²³ Тагор Рабиндранат (1861–1941) — индийский (бенгальский) поэт, прозаик, драматург, музыкант, живописец, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1913 года.

²⁴ Жид Андре (1869–1951) — французский писатель, прозаик, драматург и эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1947 года. Розенберг дружил с Жидом, свидетельством чему являются их неоднократные встречи в Европе и переписка. Подробнее см.: *Чекалов К. А.* «Твои письма сердечны, как дружеское рукопожатие». С. 508–519.

²⁵ литературные обработки, переработки (*нем.*)

²⁶ Подразумеваются «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863–1866) В. И. Даля и «Полный русско-немецкий словарь» (1859) И. Я. Павловского.

²⁷ Имеется в виду строфа стихотворения А. С. Пушкина «Из Barry Cornwall» (1830): «Можно краше быть Мери, / Краше Мери моей, / Этой маленькой пери; / Но нельзя быть милей / Резвой, ласковой Мери» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1949. Т. 3. Кн. 2. С. 259).

²⁸ Пери (от авестийского «пайрика» — ведьма) — в иранской мифологии сверхъестественное существо обычно женского пола.

²⁹ Благодарю О. М. Ястребову за помощь в расшифровке и наборе персидского текста.